

И. Северянин

**Фея Eiole. Поэзы 1920-21
ГОД**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. Северянин**
Фея Eiole. Поэзы 1920-21 год / И. Северянин – М.: Книга по Требованию,
2016. – 116 с.

ISBN 978-5-517-99269-7

ISBN 978-5-517-99269-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

ФЕЯ EIOLE.

Кто движется въ лунномъ сіяніи черезъ поле
Извѣчнымъ движеніемъ планетъ?
Владычица Эстін, фея Eiole
По русски eiole есть: нѣтъ.

Въ запретѣ есть боль. Только въ волѣ нѣтъ боли.
Поэтому боль въ ней всегда.
Та боль упоительна. Фея Eiole
Контрасть утвержденія: да.

Она въ осіянномъ своемъ ореолѣ,
Въ своемъ отрицаньи всего
Влечетъ непостижно. О, фея Eiole.
Взявъ все, ты не дашь ничего. . .

И въ этомъ услада. И въ боли пылъ воли.
И даже надежда-тщета.
И всѣмъ своимъ обликомъ фея Eiole
Твердитъ: «Лишь во мнѣ Красота!»

SIREL.

Sirel, — сирень по эстонски,—
Только вчера расцвѣла.
Слышишь ли, Тѣи, тогь конскій?
То приближается Страсть!

Sirel — чаруйные тоны!
Тѣи меня увлекла
Вдругъ на рѣчные затоны, —
Тѣи не хочеть ли пасть? . .

Sirel — какъ звуки свирѣли. . .
Тоньше, чѣмъ наша сирень. . .
Пѣли тсѣя менестрели
Всѣхъ осирененныхъ странъ

Sirel — какъ розы фіюли. . .
Неумолимая тѣнь
Чья это? — Фея Eiole!
Тѣи — узывъ и обманъ. . .

ПОДРУГАМЪ.

Ani Martin.

Какъ тебя она любить! какъ тобою любима!
Вы — какъ два дьяволенка! вы — какъ два серафима!

Вы — всегдашнія дѣти моря, лѣса и поля!
Вы — художницы чувства! вы свободны, какъ воля!

Мнѣ она полюбилась, ставъ навѣки моею.
То возлюблено мною, что возлюблено ею.

Разъ тебя она любить, — мнѣ близка поневолѣ
Ты, подруга любимой, дочь природы и воли.

Разъ меня она любить, — ты меня полюбила.
Это есть, это будетъ, какъ всегда это было.

Мы всегда были вмѣстѣ, мы всегда были трое:
Въ дни развала Помпеи, въ дни паденія Трои.

Такъ не бойся при встрѣчѣ цѣловать меня смѣло:
Ты, ее полюбивши, стать мнѣ близкой сумѣла!

TÜU И ANI.

О, моя милая Tüu!
О, моя милая Ani!
Tüu похожа на сливу,
Ani — на бѣлку въ капканѣ. . .

Tüu немного повыше,
Ani — сиренка-шатѣнка;
Въ лунныя ночи на крышѣ
Грезить, какъ зябкая пѣнка.

Ani, льняная блондинка,
Ландышами окороня
Волосы, какъ паутинка,
Можно подумать — тихоня. . .

Дѣвушки обѣ надменны,
Дѣвушки обѣ эксцессны.
Обѣ, какъ май, вдохновенны!
Обѣ, какъ августъ, прелестны!

Ножки у васъ, какъ у лани. . .
Что-жъ, устремимся къ обрыву. . .
Правую ручку дай, Ani,
Лѣвую дасть т о л ь к о Tüu . . .

ПОЭЗА О СБОРКѢ ЛАНДЫШЕЙ.

Какъ бѣгали мы за ландышами
Серебряными втроемъ:
Двѣ ласковыя млыя дѣвушки,—
Двѣ фрейлины съ королемъ!

У васъ были платья алыя,
Алыя платья всѣ.
По колѣни юбки короткія,
Босыя ноги въ росѣ.

У васъ были косы длинныя,
Спускавшіяся съ висковъ
На груди весенне-упругія,
Похожія на голубковъ. . .

У васъ были лица смѣлыя,
Смѣющіеся глаза,
Узкія губы надменные,
И въ каждой внутри — гроза!

У васъ были фразы вздорныя,
Серебряные голоски,
Движенія вызывающія,
И ландышевыя вѣнки!

Все было вокруг зеленое,
Все — золото, все бирюза!
Были лишь платья алыя,
Въ которыхъ цвѣла гроза.

Я помню полоски узкія
Меня обжигавшихъ усть. . .
Какъ чисто звенѣли ландыши,
Запрятанные подъ кустъ!

Какъ нѣжно слова эстійскія
Призывали надъ лѣскомъ!
Какъ быстро смѣнялись личики
Передъ моимъ лицомъ! . .

Ахъ, это у моря Финскаго,
Отъ дома за десять верстъ, —
Веселые сборы ландышей
Съ восхода до самыхъ звѣздъ!

Ахъ, это въ пресвѣтлой Эстїи,
Гдѣ любить меня земля,
Гдѣ двѣ босоногія фрейлины, —
Двѣ фрейлины короля!

РАСЦВѢТЬ СИРЕНИ КУЛЬТИВИРОВАННОЙ.

Цвѣла сирень малиново-лилово
И бѣлорозово сирень цвѣла. . .
Настъ къ ней тропа зигзагами вела
Черезъ старыи паркъ, нахмуренный слово.

Налѣво море, впереди рѣка,
А тамъ, за ней, на кручи горъ, сирени
Уже струячь фюль своихъ курений
И ткуть изъ аромата облака.

Цвѣла сирень, и я сказалъ Фелиссѣ:
— Рукѣ моей не только братъ перо! . . —
И отвѣчала мнѣ она остро:
«Цвѣтеть сирень — и крупная, и бисерь» . . .

Ночь первая капризна и свѣтла.
Лобзанья изступленнѣ укуса. . .
Въ тебѣ такъ много тонкости и вкуса.
Цвѣла сирень, — у настъ цвѣли тѣла.

ПОЭЗА ВЪРНОЙ РЫБОЛОВКЪ.

Идемъ ловить форелей на пороги
Въ лѣса за Aluoja, къ мызѣ Rant.
Твои глаза усмѣшливы, но строги.
Ты въ красномъ вся. Жемчужно — босы ноги.
И межъ двухъ косъ — большой зеленый бантъ.

А я въ просторной черной гимнастеркѣ.
Въ узорной кэпкѣ, въ русскихъ сапогахъ.
Неправда-ль, Тѣи, если взоры зорки.
Сегодня здѣсь, а завтра мы въ Нью-Йоркѣ.
И нѣкая тревожность есть въ ногахъ?

Остановись у криволапой липы
И моментально удочку разлесь:
Форелей здѣсь встрѣчаются всѣ типы,
У обезводенныхъ такъ силы всхлипы,
А иногда здѣсь бродить и лосось. . .

И серебро, и золото, и бронза!
Широкія и узкія! . . . И такъ,
Давай ловить восторженно - серьезно
По разному: плечо къ плечу и розно.
Пока домой насъ не погонитъ мракъ.

Придя домой, мы рыбъ свернемъ въ колечки
И сваримъ ихъ, и сдѣлаемъ уху.
А послѣ ужина, на русской печкѣ,
Мы будемъ вспоминать о нашей рѣчкѣ.
И нѣжиться на кроличьемъ мѣху. . .

ПО ГРИБЫ — ПО ЯГОДЫ.

Мы шли отъ ягоды къ ягодѣ
И отъ гриба къ грибу
На дальнюю мельницу Lagedi,
Въ привѣтливую избу.

Въ лѣсу бѣжала извивная,
Порожистая рѣка.
Дрожала въ рукѣ узывная
Талантливая рука.

И чувства, чуть поздноватыя,
Въ груди чертили свой знакъ:
И щеки продолговатыя
Твои алѣли, какъ макъ.

И выпуклости бронзотѣльные
Чуть бились подъ блузкой твоей.
И косы твои параллельныя
Спадали вблизи ушей.

И очи твои изумрудныя
Вонзали въ мои свою сталь,
Скрывая за нею запрудную,
Безудержную печаль.